

Гарри обезопасил бунгало всеми известными ему способами. Теперь оно было совершенно безопасно для них. Он бы вернулся на Гриммолд Плейс и заново наложил чары Фиделиуса, так как это место лучше подходило для базы, но постоянное наблюдение Пожирателей смерти не позволило этого сделать, так как дом будет виден не менее получаса, прежде чем можно будет активировать новые чары после снятия старых, что, как он выяснил, он, как владелец здания, мог сделать. Эту неделю он собирался использовать для отдыха, а затем подумать, где они могли бы устроить более постоянную базу.

После первого пробуждения Гермиона поспала еще немного, и теперь ее состояние было гораздо лучше. В бунгало, к счастью, был работающий душ, и Гермиона провела в нем последние тридцать пять минут. Вероятно, она скучала по горячему душу так же сильно, как и он. Наконец он услышал, как открылась дверь в ванную, и оттуда вышла Гермиона, одетая в свежую одежду.

"Чувствуешь себя лучше?" спросил он обеспокоенно.

"Намного лучше, спасибо. Бегство в палатке, конечно, сказывается", - призналась она, присаживаясь рядом с ним.

Он только кивнул.

"Так когда мы пойдем за продуктами?" - спросила она. спросила она.

"Мы можем пойти прямо сейчас. Я снабдила бунгало всеми заклинаниями, которые мы обычно используем, и добавила одно заклинание, которое нашла в библиотеке Блэков. Оно разрушает любые следящие чары и направлено против того, кто их использует, независимо от того, что это за следящие чары. Я долго работал над этим заклинанием и теперь знаю его досконально", - сообщил ей Гарри.

"Отличные новости. Честно говоря, я немного беспокоился по этому поводу. Но по какой-то причине я никогда не высказывала этого", - прокомментировала она.

"Наверное, это зелья, которые испортили твой здравый смысл и способность мыслить рационально", - заявил он.

"Интересно, кто дал нам эти зелья? Большинство зелий через некоторое время выветриваются", - сказала она.

"Главный подозреваемый - Рон. Только у него была возможность продолжать давать их нам, и он часто брал на себя задачу добывать для нас воду. Но я думаю, что здесь замешаны и другие. Он не способен варить необходимые зелья. Думаю, миссис Уизли и Снейп тоже причастны к этому. Зелья, снижающие мою способность к обучению, которые были выведены из организма, когда я пережила то, что пережила ты, не вписываются в планы заставить нас влюбиться в Рона и Джинни".

"Верно. Я не могу поверить, что они могли бы сделать что-то подобное. Что бы они выиграли от того, что напоили меня зельем?" спросила Гермиона.

"Ты сильная и умная ведьма. Я много читала о проблемах с магическими способностями в чистокровных семьях за последние годы. Любой может увидеть, что Рон унаследовал не самые лучшие черты, отличающие семью Уизли. И единственный способ исправить подобные проблемы - найти супругов, не состоящих в близком родстве. Генеалогическая книга в Гриммаулд Плейс была очень полезна для того, чтобы узнать больше о том, как волшебные семьи связаны друг с другом. Если Артур и Молли состоят лишь в очень дальнем родстве, что сделало их союз одним из немногих браков чистокровных, в которых не было большой опасности потери детьми власти, то другие семьи связаны слишком тесно. Например, Беллатрикс и Рудольфус Лестрейндж - троюродные братья через мать Беллатрикс и отца Рудольфуса. Родители Нотта - троюродные братья, а у Крэбба и Гойла предки - троюродные или троюродные, что объясняет отсутствие у них мозгов и магической силы.

"Молли и Артур относятся к тем, кто не осуждает маггловские изобретения и открытия в открытую. Поэтому нет ничего невероятного в том, что они узнали об опасностях, связанных со слишком близким родством. Вы, как магглорожденный, по мнению Молли, идеально подходили для того, чтобы освежить кровь Уизли. Что касается меня, то я примерно шестой кузен Джинни через мою бабушку Блэк. Достаточно далеко, чтобы не сталкиваться с проблемами инбридинга, не говоря уже о том, что мама была магглорожденной, и вдобавок я грузная. А в мире волшебников открыто говорят, что по достижении совершеннолетия я унаследую два самых больших состояния. Так что попытка заставить меня влюбиться в Джинни и жениться на ней - это убийство двух зайцев одним выстрелом, - заметил Гарри, - даже Молли могла бы понять, что Рон никогда не слезет со своей спины, если не заставлять его постоянно делать работу, а он делал это с первого курса".

"Так что, поскольку он был не в состоянии заставить тебя влюбиться в него самостоятельно, она помогла с зельями. Вы слышали, как она рассказывала истории о том, как варила любовные зелья, когда мы все гостили в "Лиловом котле" перед третьим курсом".

"Да, я понимаю. Но как они могли так поступить с нами? Это так неправильно", - возмущалась Гермиона.

"Нет никакого закона, запрещающего использовать приворотное зелье на другом человеке. Я проверила, когда узнала, что сама была под действием зелья. Думаю, Джинни была очень расстроена тем, что я не влюбился в нее раньше. После того матча по квиддичу, когда она поцеловала меня в первый раз, я был слишком удивлен, что она зашла так далеко, чтобы остановить ее. После этого я пытался сказать ей, что не испытываю к ней таких чувств, но она не слушала, застряв в мире своих фантазий. Она прижималась ко мне, и через некоторое время мне стало легче позволять ей такие невинные вещи, как прислонение к моим ногам и тому подобное. За все это время мы поцеловались всего два раза, и оба раза она застала меня врасплох", - признался он.

Гермиона явно не ожидала такого признания.

"Мне было интересно, почему ты иногда выглядишь таким раздраженным из-за нее, но я думала, что мне все привиделось, а потом вдруг оказалось, что другие вещи важнее", - сказала она.

"Что ж, я очень рада, что вы снова стали самим собой. Чтобы выполнить эту работу, мне нужна настоящая Гермиона Грейнджер, а не та бледная имитация, которая бегала по Хогвартсу в прошлом году", - поддразнил Гарри.

"Так, надо написать список того, что нам нужно купить. Мне бы очень хотелось, чтобы у нас было больше денег, чтобы купить что-нибудь. Мои деньги скоро закончатся, ведь в прошлом месяце мы купили гораздо больше, чем я рассчитывала. Правда, Рон мог бы быть более внимательным к нашим запасам, раз уж он так объелся. А потом у него хватило наглости жаловаться на мои грибы, - ворчала она.

"Он глупый, жадный болван, - твердо сказал Гарри, - Забудьте о нем сейчас. Мы на каникулах и собираемся отлично провести время".

Она улыбнулась ему и кивнула. Затем они начали записывать, какие блюда они могут легко приготовить, и Гермиона была потрясена тем, как много, по признанию Гарри, он может приготовить, если у него есть подходящая плита и ингредиенты.

"Почему же тогда мы почти голодали все это время?" не удержалась Гермиона.